

Второе замечание следует сделать об упоминаемом Соболевским списке из собрания Погодина № 1663. При проверке оказалось, что этот список не имеет ничего общего с данной Риторикой. Составлен он, как показывают водяные знаки на его бумаге, даже не в XVII в., а в конце XVIII в.¹ По содержанию он представляет собою компиляцию из различных риторик более позднего происхождения. Рукопись озаглавлена: „Сия книга, именуемая Риторика, словенски красноречие, или хитроречие, третья премудрость от семи свободных мудростей доброголаволиваго и яснозрительнаго разума“.

Написана она полууставом, в 4-ю долю, на 213 листах. Начинается вступлением „Что есть риторика“. Затем идет „Предисловие риторики“, текст которого полностью переписан из Риторики конца XVII в. Софония Лихуда. В конце этого предисловия к лихудовскому тексту прибавлены новые примеры: „Припоказ политического повествования“, „Припоказ исторического повествования“ и „Пчельная пчел корысти“. Затем следует глава первая „О вопрошении“. Наибольшего внимания заслуживает в этой рукописи глава под названием „О приличном положении речений и сказаний“, в которой говорится о трех родах речей: смирном, среднем и высоком. Однако текст этой главы, за некоторыми исключениями, взят из Риторики 1699 г. Михаила Усачева, о которой мы скажем ниже.

Из приведенных кратких упоминаний о Риторике выясняется только одно мнение о том, что эта Риторика является будто бы переводной: по мнению Востокова, — с польского, по мнению Соболевского, — с латинского. Однако доказательства в пользу такого мнения нельзя признать убедительными. Они построены исключительно на языковых примерах, с полным отвлечением от основного содержания Риторики и от тех данных, которые содержатся в примечаниях писцов в старших списках ее.

Число языковых примеров, взятых Востоковым, невелико и они ни в коей мере не могут характеризовать языка всей Риторики. К тому же, самый подбор их сделан крайне односторонне, в нем пропущено все то, что может характеризовать Риторику как самостоятельный русский труд.

Наблюдения над языком русских переводов XVI и XVII вв. показывают, что в большинстве случаев язык их был чрезвычайно запутанным и тяжелым. В этих переводах оставалось много слов и выражений того языка, с которого они делались.

Сохранился целый ряд отзывов русских людей XVI и XVII вв. о тогдашних переводах. „Книги писаны закрыто“, т. е. непонятно —

¹ Водяные знаки на бумаге Риторики Погодинского собрания № 1663 имеют имитацию знака Pga patria с буквами А. Г. (фабрика А. Гончарова). Н. П. Лихачев в своей книге „Палеографическое значение бумажных водяных знаков“, 1899, ч. I, стр. 415—416 и ч. II, стр. 326 указывает, что бумага фабрики А. Гончарова с такими водяными знаками впервые появилась в 70-х годах XVIII в.